

Горячее летнее солнце раскаляло скалистые холмы, обрамляющие вход в Принцево ущелье, что проходило насквозь через Красные горы. По одному из склонов поднимались семь фигур, облаченных в добротные доспехи. Они двигались по каменистой тропе, которая взбиралась вверх, петляя между резко выдающихся скал и крутых спусков. Первым шел Эддард Старк, а вслед за ним следовали Мартин Кассель, Тео Вулл, Этан Гловер, Марк Риссвел, Хоуленд Рид и Виллам Дастин.

Узкая тропинка вела их к старой сторожевой башне, что в прежние времена охраняла этот путь между Дорном и Простором, а позже была заброшена за ненадобностью. Несколько лет назад Рейгар Таргариен заявил права на неё и устроил здесь для себя уединенный дом вдали от суеты столицы. Ныне же башня превратилась в убежище, где обезумевший принц держал похищенную Лианну Старк, родную сестру Эддарда.

Путь был крут и каменист, из-за чего воинам Севера пришлось оставить своих лошадей далеко внизу, чтобы те не переломали ноги. Возможно, туда, куда они направлялись, вели и более удобные дороги, но в селении, которое встретилось им на пути, проводника не нашлось, а тратить время на поиски юный лорд Старк просто не мог.

Башня приближалась. Вскоре они оказались на достаточном расстоянии, чтобы хорошо ее разглядеть, а заодно увидеть и тех, кто ожидал их неподалеку от входа. Вычурные белые латы гвардейцев резко выделялись среди темных камней, почти сияя в солнечных лучах. Судя по черному пятну на шлеме одного и габаритам второго, это были Освелл Уэнт и лорд-командующий Герольд Хайтауэр.

— Грах! Ну, наконец-то добрались! — радостно воскликнул Тео Вулл, нахлобучивая свой шлем обратно на мокрую от пота голову. — Хоть повеселимся теперь, а то хождение под этим треклятым южным солнцем меня вкрай достало! — он раздраженно сплюнул себе под ноги.

— Их только двое, — хмуро отметил Хоуленд Рид. — Где третий?

— Какая разница? — спросил Мартин Кассель. — Нас все равно больше.

— Не стоит их недооценивать, — произнес Марк Риссвел. — Против нас лучшие из лучших, а тропа слишком узка, чтобы мы в полной мере могли использовать наше число.

— Хм, может, на это и расчет? — спросил Этан Гловер, задумчиво оглядывая будущее поле битвы. — Эти двое встречают нас здесь и изматывают боем, а перед самым входом выживших встретит Меч Зари?

— Ба, да кончайте уже пустословить! — буркнул Виллам Дастин, также одевая шлем. — Пока не вяжемся в схватку, все равно ничего не узнаем.

— Идемте, — кивнув, сказал Эддард. — В конце концов, есть еще небольшой шанс, что они внемлют голосу разума.

— Нет, — покачал головой Хоуленд. — Если бы это было возможно, они бы не ждали нас здесь.

— Верно, — буркнул Виллам Дастин. — Место гвардейцев на Драконьем Камне с последними Таргариенами, а не около темницы, где их мертвый принц держал похищенную девушку. Даже если... — он умолк и осторожно глянул на Старка.

Эддард нахмурился и, ничего не говоря, двинулся дальше. Он хорошо понимал, что осталось невысказанным, и был благодарен за это, вот только мысль о том, что Лианна может носить

ребенка Рейгара, отступать просто так не желала. Тем не менее, даже с учетом такой возможности, все равно было неясно, почему рыцари королевской гвардии до сих пор здесь. Решение вывезти её на тот же Дракониий Камень было бы куда более разумным, чем бестолковое ожидание.

— Я надеялся увидеть вас у Трезубца, — не тратя время на приветствия, произнес Старк, оказавшись лицом к лицу с гвардейцами.

— Нас там не было, — грубым басом отозвался Хайтауэр, вперив свои яростные глаза в Неда.

— Горе постигло бы Узурпатора, если бы мы там были, — проговорил сир Освелл, поднимаясь с камня, на котором прежде сидел, затачивая меч. — Как и нашего павшего брата, если бы мы были в Королевской Гавани.

— Да, — согласился сир Герольд. — Если бы мы были там, Эйрис до сих пор бы сидел на Железном Троне, а лживый Ланнистер горел в адском пекле.

— Или же вы могли гореть в диком огне алхимиков, как прежний Десница короля, — холодно произнес Нед, серьезно посмотрев в глаза лорду-командующему. Его товарищи приготовились к битве. — Сдавайтесь, вам не выиграть этот бой. Преклоните колени перед новым королем, и он будет милостив.

— Мы никогда не склонимся перед Узурпатором, — сухо отрезал Освелл Уэнт.

— Наши обеты крепче камня и мы исполним их до конца, — проговорил Белый Бык Хайтауэр, извлекая из ножен меч и поднимая щит. — Что ж, время начинать.

— Нет, — с сожалением откликнулся Нед, обнажая свой полуторный клинок. — Время все закончить.

Перехватив оружие двумя руками, Эддард шагнул вперед, одновременно нанося короткий рубящий удар в сторону сира Освелла, который выступил ему навстречу. Клинок гулко звякнул о белый щит и в следующее мгновение Неду пришлось отступать, ловя выпад гвардейца на гарду полуторника. Быстрая серия атак и ударов щитом от Уэнта вынудила Старка уйти в глухую оборону, шаг за шагом сдавая позиции. Одноручный клинок в его руке практически размывался, раз за разом проверяя на прочность защиту Эддарда. Сир Освелл явно заслуженно носил свой белый плащ.

Если бы это была схватка один на один, у Старка было бы мало шансов на победу, но война это не поединок. С рыком ринувшись в бой, Мартин Кассель, вооруженный боевым топором и щитом, перехватил часть натиска Уэнта и в следующее мгновение они уже вдвоем с Эддардом обрушились на гвардейца, быстро оттесняя его обратно.

Они наседали на него с двух направлений, но гвардеец парировал все их удары, находя время для контратак. Лязг и гулкий звон возносился над холмами, расходясь далеко по округе.

Удар, выпад, удар, удар, парирование, снова удар и так по кругу. Из-за особенностей местности атаковать Уэнта одновременно могли только двое, поэтому Этан Гловер, оставшийся рядом с Эддардом и Марком, находился за их спинами, готовясь в любой момент вступить в схватку.

Остальные бойцы из отряда Старка схватились с Хайтауэром чуть в стороне. Обходя рыцаря сбоку, чтобы попытаться прижать его к одной из скал, Нед мельком увидел, что кто-то из них уже лежал на земле. Он не успел разглядеть, кто именно это был, но какая, в сущности,

разница? Каждый из тех, кто пошел с ним к башне, был ему верным другом. Каждого на севере ждали семьи. Каждая смерть на этом скалистом холме будет для него источником горя.

Крепче сжав зубы, Эддард с новой силой атаковал гвардейца, но тот ловко вырвался из подготовленной ловушки, превращая их сражение в битву на истощение.

Ситуация складывалась патовая — ни северяне, ни рыцарь не могли так просто подавить друг друга. Все зависло в опасном равновесии, дожидаясь момента, когда от кого-то из сражающихся отвернется удача. К несчастью, первым ошибку допустил Мартин Кассель.

Неловкий выпад, вынудивший его на мгновение оступиться, открыл для удара гвардейца уязвимое сочленение в доспехе, чем тот не преминул воспользоваться. Острие клинка вошло глубоко в тело Касселя, вызвав у него сдавленный хрип. Освелл быстро вытащил клинок, уходя в сторону от атаки Эддарда, который попытался отомстить за своего знаменосца, Мартин же сначала осел на колени, после чего завалился набок.

С воинственным кличем в бой ворвался Гловер, яростно размахивая своей булавой. Уэнт стойко встретил натиск бывшего эсквайра Брандона Старка, после чего отвел клинком в сторону очередной замах и с силой ударил его щитом.

Эддард помешал рыцарю добить ошеломленного северянина, перехватив его клинок. На какое-то мгновение они вновь оказались один на один, как в самом начале боя. Нед пошел в атаку, ловко орудуя своим большим клинком. Первый удар, второй, третий, Уэнт делает выпад, Эддард отводит его в сторону, после чего ведет свой клинок вверх и из этого положения делает шаг вперед, коля противника точно в шлем. Щит Освелла поднимается с едва заметным опозданием — возможно, усталость взяла свое или удары булавы Гловера сказались на руке — клинок Старка лязгает по его кромке, а острие входит точно в глазницу шлема гвардейца.

На миг все замерло.

Эддард резко потянул клинок на себя, и сир Освелл Уэнт грудой рухнул в пыль. Нед опустил меч и, воткнув окровавленное острие в каменистую землю, оперся на него, тяжело дыша. Белый гвардеец неподвижно лежал перед ним, безвольно отвернув голову вбок, из помятой глазницы на сухую почву сочилась кровь. Боевой запал начал отступать, и Нед внезапно отчетливо ощутил, насколько он устал и как саднят раны от пропущенных ударов. Сражение далось ему нелегко.

Нед поднял голову и огляделся, несколько запоздало поняв, что больше не слышит лязга оружия. Во время боя схватка остальных северян с лордом-командующим оказалась вне его поля зрения, так что сейчас перед ним предстал только результат. К сожалению, напоследок Хайтауэр смог взять с них горькую дань — Тео Вулл и Марк Рисвелл закончили свой земной путь, напивав сухую почву своей кровью — но и сам встретил в противостоянии свою судьбу, пав от копья Хоуленда Рида, которое вошло глубоко подмышку лорда-командующего.

Эддард на мгновение прикрыл глаза и тихо помолился Старым богам за троих погибших друзей и их противников, до конца исполнявших свой долг перед тираном, после чего решительно развернулся к башне. Теперь между ним и его сестрой остался последний страж, и, к глубочайшему сожалению Неда, имя ему — сир Эртур Дейн, Меч Зари.

«Что ж, придется мне принять на себя и этот грех, — печально подумал Эддард. — Если я переживу этот бой, видеть ненависть в тех глазах будет достойным...»

Он не успел закончить мысль, когда воздух прорезал громкий женский вопль, переполненный

невыразимым горем и ужасом.

— Лиа, — выдохнул Нед, чувствуя, как в его сердце вонзились когти страха.

Он сам не понял, как рванул к башне, осознав, что бежит, только когда уже был на ступенях и помчался по ним. Вдалеке что-то кричали его соратники, но он их не слышал, потеряв себя в этом медленно затихающем вое. Она была там и нуждалась в своем брате, а все остальное неважно.

Оказавшись у дверей, Старк распахнул их и ворвался внутрь.

— Лианна! — выкрикнул Эддард, дико оглядываясь по сторонам. Вскоре он обнаружил её неподалеку от двери.

От открывшейся картины его пальцы, сжимавшие рукоять меча, на мгновение ослабели, и тот с металлическим лязгом грохнулся на каменный пол.

Лианна, его милая сестра Лианна, которую он в первое мгновение едва узнал, сидела на коленях у одной из скамей, в залитой кровью ночной рубахе. Она смотрела пустым взглядом в пространство и, раскачиваясь из стороны в сторону, прижимала к себе маленькое сморщенное тельце, чья головенка безвольно покачивалась в такт движениям девушки.

Эддард сглотнул вмиг пересохшим горлом. Он шагнул в её сторону, но тут же замер на месте. До его ушей донеслись тихие слова колыбельной, которой их в детстве баюкала старушка Нэн. Лианна пела хриплым, надтреснутым голосом, изредка сбиваясь и переходя на совсем иной ритм и незнакомые слова, а Эддард не мог заставить себя даже сдвинуться с места.

Наконец, собрав волю в кулак, Нед сделал ещё один шаг навстречу сестре, потом еще и еще.

— Лианна, — прошептали его губы, когда он подошел почти вплотную, и на этот раз она его услышала, хотя первый крик прошел мимо нее, будто его и не существовало.

Она вздрогнула и подняла на него свои пустые глаза, в которых на какую-то долю секунды вновь вспыхнула искра жизни.

— Брат, — слово слетело с сухих губ, будто легкое дуновение ветра, после чего глаза закрылись, и она начала заваливаться на пол.

Эддард бросился к ней, подхватывая легкое тело Лианны, прежде, чем она ударилась о камень.

Эддард сидел на краю кровати, держа за руку сестру и с болью всматривался в ее лицо. Долгий плен не прошел для нее даром. Под глазами залегли темные тени, щеки впали, заострив знакомые черты, а тонкие брови и густые ресницы намного резче выделялись на фоне болезненно-бледной кожи. Даже ее прекрасные пышные темные локоны сейчас казались потускневшими и сникшими.

Они находились на втором этаже Башни Радости в одной из комнат, в которых прежде, видимо, обитали рыцари Королевской Гвардии. Когда сестра после встречи упала без чувств, Эддард

попросил своих подоспевших товарищей найти для неё ложе, и они привели его сюда. Он уложил её на перину и остался рядом хранить ее болезненное беспомыслие, пока другие обследовали строение.

Нед протянул свободную руку и мягко провел тыльной стороной по её теплой щеке. Пока теплой.

Ему было тяжело видеть Лианну такой слабой и незащищенной. Сколько он ее помнил, Лиа всегда была бойкой, веселой и упрямой. От тех проказ, которые она устраивала вместе с Беном, дрожал весь Винтерфелл. Старушка Нэн частенько сравнивала ее с зимними вьюгами, которые за одну ночь могут перевернуть все сугробы в округе. И вот теперь ту задорную девчонку можно отличить от мертвеца только по едва заметному дыханию. Эддард вздрогнул. Её потухший взгляд в тот момент, когда она сидела там, на холодных камнях, прижимая к груди свое мертвое дитя, пожалуй, было самым страшным, что он видел за всю войну.

«Проклятие на голову Рейгара за то, что сделал это с ней, и на голову Белого Быка тоже! Боги, ну почему, почему он не держал здесь хотя бы полуобученного мастера?» — тоскливо подумал Эддард. Если бы здесь был хоть кто-то, смыслящий во врачевании, он бы волновался чуть меньше, но то ли из-за паранойи Рейгара, то ли из-за глупости лорда-командующего Хайтауэра, в этой башне было пусто, как в склепе.

Старк взял с прикроватной тумбы чашу, налил в нее воды из своего бурдюка и поднес к сухим губам девушки. Он со всей возможной осторожностью влил в рот сестры немного воды, внимательно следя, чтобы она не захлебнулась. Поить человека без сознания, само по себе непростое дело, но, к счастью, у Эддарда было кое-какое представление о том, что он делал.

Как-то раз, в самом начале его жизни у лорда Аррена, он решил зайти к мастеру Гарвину, чтобы отправить письмо в родной Винтерфелл, и обнаружил его ухаживающим за потрёпанным вороном, который пострадал в схватке с какой-то хищной птицей из окрестных гор. Почтового ворона не так-то просто обучить, поэтому служители Цитадели всегда стараются выходить больную птицу, если это вообще возможно. Увидев, как старик закапывает неподвижной птице воду прямо в клюв, Эддард спросил его, что он делает, а чуть позже, когда Гарвин все объяснил, в юном Неде разыгралось любопытство, которое он поспешил удовлетворить. Разговаривая с мастером о птице, Эддард как-то невзначай спросил о том, как поят спящих людей, а позже вынудил старика провести для него урок, благодаря чему приобрел это практически бесполезное для сына лорда знание. Чему теперь был несказанно рад, ведь благодаря этому сейчас он мог сделать для сестры хотя бы такую малость, а не просто сидеть и наблюдать, как ее покидают силы. Иронично, как в один момент результат ребяческой блажи становится ценнее мешка золотых драконов.

Нед почувствовал, как его спины коснулось легкое дуновение ветра, но ушей не достигли ни скрип дверных петель, ни звуки шагов.

— Слушаю тебя, Хоуленд, — не оборачиваясь, тихо произнес Эддард. Из всех его знакомых так тихо мог двигаться только лорд Сероводья, и Нед уже давно научился распознавать приближение своего друга по едва заметному запаху сушеных болотных трав, пучок которых тот всегда носил у себя в кармане, чтобы сбивать со следа псов. Другие воины Перешейки тоже пользовались чем-то подобным, но сбор Хоуленда выделялся даже среди них.

— Мы нашли Эртура Дейна, — без предисловий сообщил Рид.

— Где он? Почему не вышел приветствовать вместе со своими братьями по оружию или на

входе в башню? — спросил Нед, чуть нахмутив брови.

— Он мертв, — ответил Хоуленд.

Эта новость вынудила Эддарда убрать чашу от губ Лианны и повернуться к Риду, который уже прошел дальше в комнату.

— Как? — спросил Нед, поймав взглядом болотисто-зеленые глаза лорда Перешейка.

— Насколько могу судить, его убила наша Волчица, — не поскупился на подробный ответ Хоуленд, переведя взор на спящую девушку. — Или, точнее, забила до смерти. Лицо Дейна сильно разбито, а череп проломлен в нескольких местах. Удары явно беспорядочны, но тот, кто их наносил, щедро вкладывал в них свою ярость. Кроме того, там внизу рядом с твоей сестрой валялся окровавленный подсвечник.

Эддард недоверчиво посмотрел на него, после чего снова перевел взгляд на Лианну. Нет, он хорошо знал, что его сестренка способна постоять за себя, но в таком состоянии, как сейчас, убить одного из лучших рыцарей королевства?.. Это далеко за пределами того, чего Нед мог ожидать.

— Иногда, в час нужды, люди бывают способны на удивительные подвиги, но позже дорого платят за это, — произнес Хоуленд, отвечая на невысказанный вопрос Неда. — Нам нужно благодарить богов за то, что она всего лишь упала без чувств.

Они помолчали.

— Нам нужно найти для нее лекаря и как можно быстрее, — наконец сказал Эддард, осторожно поднявшись с кровати.

— Я уже отправил Этана в ближайшее селение, — ответил Рид. — Может быть, найти там стоящего мейстера и будет слишком большой удачей, но уж повивальных бабок и травниц он точно приведет.

— Хорошо. Спасибо, Хоуленд, — произнес Нед, замерев в центре комнаты и снова уставившись на Лианну. — Я сам должен был сразу отдать это распоряжение, но, похоже, мой разум совсем затуманился.

— Понимаю. Видя её такой, даже тебе сложно сохранить холодную голову, — ответил Хоуленд.

Их дальнейший разговор был прерван тяжелыми шагами в коридоре. Эддард вместе с Хоулендом обернулись к входу, который спустя пару мгновений загородила широкая фигура Виллама Дастина.

— Эй, смотрите, кого я нашел на самом верху! — объявил он, проходя в комнату и втаскивая за собой дрожащую девушку в простом платье и чепчике на голове. Только переступив порог, служанка перепугано уставилась на кровать, где лежала Лианна, сдавленно пискнула и дернулась назад, пытаясь вырваться из крепкой хватки лорда Дастина у себя на плече. — Да успокойся ты, малахольная! — с досадой рыкнул на нее Виллам. — Сказал же, ничего с тобой не случится.

— Нет-нет-нет, — со слезами на глазах запричитала девушка, продолжая вырваться. — Она восстала из объятий Неведомого! Бледная Леди пришла мстить за свое поругание! Сохраните нас Мать и Дева от её гнева! Пустите меня, пустите!!!

Дастин раздраженно тряхнул роскошной темно-русой бородой и начал поднимать руку, решив успокоить истерящую бабу пощёчиной, но не успел.

— Тихо! — со сталью в голосе скомандовал Нед. — Я не потерплю упоминаний лика смерти, когда моя сестра в таком состоянии. Виллам, запри ее в соседних покоях.

— Как скажешь, милорд, — буркнул Дастин, понизив голос, и немедленно потянул испуганно притихшую девушку обратно в коридор. — Пошевеливайся, давай.

Эддард слышал, как он грузно протопал по коридору, таща за собой продолжавшую причитать служанку. Вскоре шаги стихли, вслед за чем раздался хлесткий шлепок, а спустя мгновение стук двери.

— Вот ведь дурища, — проговорил Дастин, вернувшись обратно. — Говоришь ей, что все хорошо, а она истерит да истерит, и ведь по дороге сюда нормально себя вела. Даже когда мимо мертвого Дейна проходили, только задрожала чутка.

— Где ты её вообще нашел, Виллам? — спросил Эддард. После того, как выяснилось, что на первом этаже никого нет, он решил, что все слуги разбежались еще до того, как они прибыли.

— Да на самом верху пряталась, — ответил Дастин. — Комната там есть под самой крышей, с засовом на внешней стороне двери. Полупустая считай, только кровать здоровенная, вся в кровище, — он почесал затылок. — Наверное, леди Лианну там и держали, — добавил Виллам, глянув на Эддарда.

Нед нахмурился, крепче сжал зубы, и кивнул своему знаменосцу продолжать. Еще даже до прибытия сюда ему было понятно, чем здесь занимался Рейгар — дев не похищают, чтобы им стихи читать, да баллады петь — а уж после того, как он увидел свою сестру там, в центральной зале, даже робкий огонек самообмана, который бережно хранил несмотря ни на что, был нещадно затушен реальностью. Тем не менее, каждая подробность все еще больно была по нему, с новой силой разжигая гнев. Пожалуй, только здесь, в этой проклятой башне, Эддард начал понимать, какие чувства гнали Роберта вперед на протяжении всей кампании. Даже когда в Орлиное Гнездо пришла весть о судьбе его отца и брата, Неда больше снедала боль утраты, а не ненависть к безумному королю. Сейчас же...

— Так вот, вхожу я туда, а она в дальний угол забилась и дрожит как лист пожухлый, — продолжил Виллам. — Ну, я к ней и так и эдак, вроде успокаиваться начала. Сказала, что последняя из прислуги здесь осталась, остальных гвардейцы еще месяца два назад в шею погнали. Ну, я и решил её сюда привести, чтобы расспросить обстоятельно, а вон оно как вышло, — со вздохом закончил он.

— Ясно, — произнес Нед, устало массируя переносицу. — Что ж, оставим её пока взаперти, а попозже поговорим еще раз. Глядишь, посидит одна и успокоится. По крайней мере, она, похоже, знает, что тут творилось, хотя и считает, будто моя сестра восстала из могилы, — он прервал свою речь и глянул на Лианну.

— Наверное, просто от испуга глупости собирает, — бесстрастно отметил Хоулэнд. — Леди Лианна не похожа на вихта, старые легенды очень точно их описывают.

— Да, спасибо Хоулэнд, а то я почти упустил это из виду, — откликнулся Нед с толикой иронии в голосе, на что Рид лишь степенно кивнул. Эддард только головой покачал, каким-то образом будничная констатация фактов со стороны лорда Перешейка сейчас смогла немного улучшить его настроение. Возможно, все потому, что тот, хоть был неразговорчив, но когда говорил, то

точно знал, чего хочет этим добиться (и, как правило, добивался). Нед познакомился с Ридом не так давно, как раз на том проклятом турнире, с которого все началось, но за время восстания успел неплохо узнать Хоуленда и крепко сдружиться с ним.

Молодой лорд Сероводья обычно был тих, нелюдим и спокоен. Рид частенько казался отрешенным от всего происходящего, пребывая где-то в своих мыслях, хотя на самом деле зорко следил за всем вокруг, часто подмечая то, что упускали все прочие. Кроме того, несмотря на щуплое телосложение жителя болот, Хоуленд был отличным воином, ловко управляясь со своим коротким копьем, чем за время войны успел снискать себе громкую славу среди прочих северян, хотя вряд ли желал этого.

— Давайте обсудим другой вопрос, — продолжил Нед после недолгого молчания. — Нам нужно что-то сделать с телами наших погибших друзей и гвардейцев. Негоже оставлять их гнить на солнце.

— Ты прав, — согласно кивнул Хоуленд.

— Ну, тогда мы этим и займемся, не великое дело, — проворчал Виллам. — Хоть в погреб их затащим. Там всяко прохладнее будет. По крайней мере, они не так быстро вонять начнут. Надеюсь, Этан сообразит привести с собой с десятков простолюдинов, а то вчетвером курганы ставить несподручно будет.

— Считаешь, мы не должны доставить их тела обратно на Север? — спросил Хоуленд.

Дастин раздраженно фыркнул.

— Я бы и рад оказать Мартину, Тео и Марку последние почести, вернув их на родину, но до Севера далеко, а на дворе лето. Тащить их в такую даль сейчас будет просто осквернением тел, — сказал Виллам. — Если бы здесь поблизости можно было найти Молчаливых Сестер, тогда еще можно было об этом подумать, а так... — Дастин просто устало махнул рукой.

— Должен согласиться с Вилламом, — с сожалением произнёс Эддард. — Лучше похоронить их здесь.

— Давай, Рид, пошли поможешь, один я тушу Хайтауэра точно не подниму, — сказал Дастин, разворачиваясь к выходу. — А милорд пусть за сестрой присматривает.

Хоуленд беззвучно хмыкнул и последовал за Вилламом, который уже исчез за дверью.

Пару мгновений спустя Эддард остался наедине с Лианной.